

В семье Линь было собственное учебное заведение, расположенное в отдельном дворике. Здесь дети получали начальное образование, а преподавал им родственник, кандидат. Ему было за тридцать, когда он отправился в столицу на экзамены, полный энтузиазма, но после трёх попыток так и не смог сдать. Осознав, что годы уже не те, он решил не оставаться в доме нахлебником и стал учителем. Это позволило дедушке Линь освободиться от обязанностей и стало большим подспорьем.

Кандидат, обучающий детей, — это, конечно, перебор. Но в семье Линь это было в порядке вещей. Дети с ранних лет слушали лекции чжуаньюаней и баньянов, обучаясь каллиграфии и другим наукам.

Сейчас Линь Хэчэн наслаждался тем, что чжуаньюань лично готовил его к экзамену на звание туншэна. Для других это было бы несбыточной мечтой, но ему всё равно было не усидеть на месте.

Старший дядя Линь даже не поднял глаз, просто поднял руку и со свистом ударил линейкой, оставив свежее «бамбуковое мясо»:

— Сколько раз я тебе говорил, сосредоточься! В следующем году ты будешь сдавать экзамен вместе с Даньданем. Если сдашь хуже него, как ты будешь смотреть в глаза своему сыну?

Но логика повесы и отличника находилась в разных плоскостях. Линь Хэчэн гордо поднял подбородок и тоном, полным гордости, заявил:

— Мой сын, конечно, должен быть лучше меня! Это называется «ученик превзошёл учителя»!

Звучало убедительно. Старший дядя Линь мысленно кивнул, вспомнив, что его отец был баньяном, а он сам стал чжуаньюанем. Седьмой брат, будучи его родным братом...

Он тут же принял решение:

— Ты прав. Сын должен превзойти отца. Наш отец был баньяном, седьмой, ты должен стать чжуаньюанем.

Линь Хэчэн был в полном недоумении. Что он только что сказал? Как это вдруг он должен стать чжуаньюанем? Разве что, если он будет единственным кандидатом, тогда, может быть... Он тихо спросил жену старшего дяди Линь:

— Старшая невестка, что случилось с братом? Почему он так разговаривает?

Жена старшего дяди Линь рассмеялась:

— Ты же скоро женишься, будь посерьёзнее. В следующем году сдай экзамен на туншэна, через пару лет стань сюцаем. Твой будущий тесть тоже цзиньши, негоже, чтобы зять был без звания.

Это звучало разумно. Линь Хэчэн сел обратно и взял книгу, но не успел прочитать и двух строк, как дверь кабинета с грохотом распахнулась.

Дедушка Линь ворвался внутрь, как разъярённый тигр, его усы буквально тряслись от гнева:

— Старый лис осмелился!

Линь Хэчэн инстинктивно спросил:

— Как лис может родить собачью смелость?

— Негодник! — Дедушка Линь указал на младшего сына. — Твой сын попал под чары лисички Ху Гаомина! Теперь старый лис пришёл свататься!

— Отец, — старший дядя Линь подал ему чашку чая, чтобы успокоить. — Хоть Даньдань и не Дань, но Дань — не сын седьмого брата, Дань — мой сын.

— Дань, говоришь?! — Дедушка Линь с грохотом швырнул чашку на пол. — В общем, старый лис хочет свататься. Что вы, как родители, думаете?

Жена старшего дяди Линь нахмурилась:

— Даньдань — наш старший внук, и мы не можем позволить ему уйти в другую семью. Если семья Ху хочет породниться, пусть их третий сын войдёт в нашу семью.

Дедушка Линь тут же оживился, хлопнув по столу:

— Верно! У старшей невестки голова на месте. Если старый лис действительно пришёл свататься, пусть сватается! Если он осмелится отдать своего сына, мы его возьмём! Решив вопрос, он уже собирался уйти, но заметил старшего сына, сидящего на полу, и нахмурился. — Старший, что ты делаешь?

— Отец, это моя любимая чашка. Он купил её на свои сбережения, и стоила она немало, всего пару дней назад...

Дедушка Линь отвернулся:

— Хм, ну и характер!

Жена старшего дяди Линь последовала за ним:

— Я позову слугу убрать, а вы продолжайте учиться, только осторожнее, не наступите на осколки.

Старший дядя Линь, дождавшись, пока жена уйдёт, тихо сказал младшему брату:

— Ты только посмотри на отца. Он только снаружи кажется спокойным, а дома — чуть что, сразу бьёт посуду. Кто бы мог подумать, что из семерых детей никто не унаследовал его характер.

Линь Хэчэн тихо ответил:

— На самом деле, Хо-гэ очень похож на отца. Обычно он молчун, но если разозлится, может и подраться, хотя обычно проигрывает. Характер его старшего племянника тоже был не из простых.

Старший дядя Линь, вспомнив, как его сын и Ху Саньлань постоянно ссорились, почувствовал горечь. Но теперь, когда сын сменил сущность, неужели всё осталось по-прежнему?

Конечно... всё было иначе!

На этот счёт лучше всех мог высказаться Чжэнь Мань. В академии Линь и Ху были равны, но в усадьбе Линь Дань казался полностью подчинённым Ху Чэ. На самом деле, Ху Чэ не только

слушался Линь Даня, но и взял на себя большую часть обязанностей слуги, превратив Линь Даньдана в избалованного ребёнка.

Где ещё можно было увидеть, чтобы Линь Дань, получив малейшую обиду, краснел?

Чжэнь Мань подошёл и сел рядом с Линь Данем, с любопытством спросив:

— Старший брат, что случилось?

Линь Дань, уже понимая, что Чжэнь Мань хочет посмеяться, долго смотрел на высокие грядки, прежде чем выдавить:

— Брат Чжэнь, мне тяжело.

Чжэнь Мань загорелся:

— Почему? Скорее расскажи что-нибудь неприятное, чтобы я порадовался.

Линь Дань покачал головой:

— Не скажу.

Он действительно не мог этого произнести.

Он уже дважды сталкивался с ситуацией, когда старший брат, видя его во сне, начинал его «обрабатывать». В первый раз он мог убедить себя, что Ху Чэ просто спросонья. Но вчера вечером, когда они вместе купались, реакция Ху Чэ была очевидна, даже если он сдерживался. А сегодня утром... Ху Чэ снова сменил нижнее бельё.

Третий раз был уже слишком. Он просто не знал, как теперь общаться со старшим братом, и потому спрятался среди грядок.

— Эх! — Чжэнь Мань с возмущением посмотрел на Линь Даня. Какой же он нечестный! Раззадорил его, а теперь молчит.

Место, где прятался Линь Дань, было не самым удачным, иначе Чжэнь Мань не нашёл бы его. Ху Чэ быстро обнаружил его, подошёл и поднял на руки:

— Почему ты здесь? Сегодня ты уже много ходил, я же сказал тебе отдыхать.

— М-м, — Линь Дань не знал, как реагировать, и, оказавшись в объятиях Ху Чэ, просто прижался лицом к его груди.

Ху Чэ, глядя на покрасневшие уши Линь Даня, сделал паузу, сглотнул и произнёс хриплым голосом:

— Даньдань, сегодня утром я снова видел во сне того, кто выглядит как ты.

Линь Дань прижался ещё сильнее, делая вид, что не слышит.

— Этот демон становится всё сильнее...

Линь Дань больше не мог притворяться и, закрыв рукой рот Ху Чэ, умоляюще прошептал:

— Чэ-гэ, хватит, ладно?

Он всё понимал, но не мог позволить себе такого с Ху Чэ.

Ху Чэ, глядя на него, вдруг лизнул ладонь, которой Линь Дань прикрывал его рот. Увидев, как тот резко отдернул руку, он сказал:

— Даньдань, я глуп.

Линь Дань надулся и промолчал.

Ху Чэ остановился, его руки, обнимающие Линь Даня, слегка дрожали:

— Даньдань, прости, не сердись.

Он любил Линь Даня, который всё организовывал, любил его усердие в учёбе, его слегка хитрую улыбку, его капризы... Он любил почти всё в нём.

Ему не нравилось, когда Линь Дань был недоволен, но он сам вызвал его гнев.

— Сегодня они заменили занавески, посмотри, нравятся ли...

— Чэ-гэ? — Линь Дань потянул за край одежды Ху Чэ, осторожно сказав. — Я не сержусь.

На старшего брата он, кажется, не мог сердиться ни в этой, ни в прошлой жизни. Максимум — капризничать. Сейчас он просто чувствовал себя неловко.

Выражение лица Ху Чэ слегка смягчилось, и через некоторое время он улыбнулся:

— Хорошо.

Если он не сердится, значит, у него ещё есть шанс? Линь Даню всего пятнадцать, рано говорить об этом. Он подождёт, у него хватит терпения.

<http://bllate.org/book/17701/1652666>